

COUNTRY SECURITY IN THE FACE OF MODERN GLOBAL RISKS

БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ

Карпенко Александр

Аспирант кафедры экономики и международных экономических отношений. Мариупольский государственный университет Украина, Донецкая область, город Мариуполь, проспект Строителей 129-а.

Abstract. *The modern industrialised world is moving towards a risk society, in which the distribution of wealth is replaced by the distribution of risk. The new risk environment and unpredictable global realities of today demonstrate the inadequacy of national efforts to ensure the effective development of the national economic system. The importance of inter-state interaction and cooperation to jointly address risk impacts is increasing. Each country's national security is an important component in the international security system. International organisations have an important role to play in shaping the global security system by harmonising relations between countries, transforming each country's interests into common interests. Studies of contemporary international security risks have become particularly relevant in the context of the fourth industrial revolution, with the emergence of new technologies (primarily digital, biological), the impact of which forms new challenges to the development of national economies and their security.*

JEL F 20

Усиление рисков развития мирового хозяйства трансформирует торгово-экономические политики стран, что, в свою очередь, влияет на изменение инструментов регулирования внешней торговли, которые применяют национальные правительства для обеспечения национальных интересов [Vulatova O., Trofymenko M., Karpenko O. and Fedorov E., 2020]. Так, одностороннее изменение тарифного регулирования внешней торговли, введенное администрацией Д.Трампа, существенно повлияло на торгово-экономические отношения между странами–партнерами США. А дальнейшее усиление торгового напряжения привело к значительным разрушительным последствиям – торговой войне между США и Китаем.

Современный индустриальный мир движется к обществу риска, в котором на смену распределению богатства приходит распределение риском. В таком случае, в современных условиях неопределенности и рисковости усиливается значимость межгосударственного взаимодействия и сотрудничества с целью совместного противодействия рискам.

С появлением новых технологий (цифровых, биологических) в современном обществе формируются новые вызовы для развития и безопасности национальных экономик [The Global Risks Report, 2019; Панченко В.Г., Резникова Н.В. и Булатова О.В., 2020]. Новые условия существования мирового хозяйства вызывают новые направления развития конфликтов в мировом сообществе [Beck U., 2009].

Мультиполярность и мультиконцептуальность современного мира [Global Risks Report. 2017], усиление экономического национализма в мировой политике [Reznikova N., Rachenko V. and Bulatova O., 2018], углубление зависимости между странами [Резникова Н.В., 2018] актуализируют исследования современных рисков международной безопасности.

Национальная безопасность каждой страны является важной составляющей в системе международной безопасности в целом, соответственно, наличие общих интересов должно определять направления международного сотрудничества стран.

Геоэкономическое и геополитическое напряжение в мире постоянно растет, обострение конфронтации между основными игроками мирового рынка еще больше усиливает рискованность глобальной среды. По данным Global Trade Alert начиная с ноября 2008 года правительствами различных стран были имплементированы более 17,7 интервенций. Наиболее распространенными среди инструментов регулирования стали субсидии (7415), экспортные мероприятия (включая экспортные субсидии) (3763), тарифные ограничения (2424) и др. Наибольшее количество ограничительных мер было

применено со стороны Китая (2888), США (2089), Германии (1684), Индии (1009) и др. Отраслевой анализ применения ограничительных торговых инструментов выявил, что наибольшее количество защитных инструментов было реализовано по отношению к продукции металлургической и сталелитейной отрасли, торговле транспортными средствами, органической химией. Так, за период с начала 2017 года и до 15 ноября 2019 года применяемые национальными правительствами торговые меры способствовали искажению мировой торговли на 40%, из которых 23% приходится на США и Китай [The GTA reports, 2021]. Одностороннее повышение со стороны США тарифов спровоцировало адекватное внедрение компенсационных тарифов со стороны Китая, европейских стран, Канады, Мексики и других государств. Как следствие, такие действия повлекли сдвиги не только в мировой торговле, но и в инвестиционных планах бизнеса. Все это позволяет говорить о возникновении в мировом хозяйстве своеобразной спирали, которая характеризуется, с одной стороны, появлением новых компенсационных торговых тарифов, а с другой - замедлением инвестиционных потоков [Bollen J. and Rojas-Romagosa H., 2018].

Национальные правительства активно проводят целенаправленные политики для обеспечения более справедливых результатов распределения [Gunnella V. and Quaglietti L., 2019], в том числе используя разнообразные инструменты защитного, стимулирующего, дискриминационного и рестрикционного характера, динамика которых ежегодно растет (табл.1) [Global Trade Alert: official website, 2021].

Таблица 1. Динамика применения ограничительных и либеральных торговых средств в мировом хозяйстве

Года	всего	Ограничительные средства	Либеральные средства
2009	1906	1451	455
2010	1937	1387	550
2011	2001	1423	578
2012	2378	1711	667
2013	2470	1785	685
2014	2407	1745	662
2015	2470	1727	743
2016	2381	1597	784
2017	2651	1799	852
2018	2883	2204	679
2019	1605	1291	314
2020	521	384	137

Источник: составлено по данным [Global Trade Alert: official website, 2021].

Важная роль в формировании глобальной системы безопасности принадлежит международным организациям, деятельность которых направлена на гармонизацию взаимоотношений между странами, трансформацию интересов каждой страны в общие (глобальные) интересы. Фактически, только путем международного сотрудничества возможно решение проблем транснационального масштаба, в том числе невоенного характера, которые, которые вызывают напряженность в социуме, имеют на него мультипликативное влияние [Beck U., 2009].

Баланс сил в современной международной системе определяется соответствующими правилами и нормами, которые характеризуются следующим [Karlan M., 2005]:

- 1) увеличивать возможности, вести переговоры, а не бороться;
- 2) не столько бороться, сколько усиливать возможности;
- 3) лучше прекратить борьбу чем устранить важного актора;
- 4) противостоять любой коалиции или отдельному актору, который стремится занять позицию преобладания в системе;

5) сдерживать субъектов в соответствии с наднациональными организационными принципами;

б) разрешать основным субъектам (в случае их исключения) вновь вернуться к системе.

Фактически, речь идет о том, что любой конфликт будет влиять на развитие национальной экономической системы.

На Всемирном экономическом форуме «Глобализация 4.0 формирования новой архитектуры в эпоху четвертой промышленной революции» [Schwab K., 2018] подчеркивалось, что для построения общей архитектуры глобального управления нужны две составляющие со стороны международного сообщества: привлечение всех заинтересованных сторон к устойчивому диалогу будет иметь решающее значение, системное мышление, не ограничиваемо краткосрочными институциональными и национальными соображениями. Неприятие такого нового подхода станет трагедией для человечества.

Выводы. В современных реалиях развития мирового хозяйства риски усиливаются, а коллективные средства урегулирования не способны их решить. Усиление рисков развития мирового хозяйства трансформирует торгово-экономические политики стран, меняются инструменты регулирования внешней торговли для обеспечения национальных интересов.

В сфере международного обмена торговый конфликт непосредственно влияет не только на сферу внешнеторговой безопасности, но и на национальную безопасность в целом. Исследуя связь между международной торговлей и национальной безопасностью, можно отметить, что, с одной стороны, наблюдается взаимное положительное влияние между ними, а с другой - могут существовать существенные противоречия, когда для защиты национальной безопасности применяются специальные торговые меры.

Расширение международной торговли способствует усилению национальной безопасности. С другой стороны, торговые санкции негативно влияют на общее развитие международной торговли, поэтому их введение должно быть только в соответствии с международными нормами и правилами, включая соглашения ВТО. Односторонние изменения регулирования внешней торговли существенно усиливают напряженность в мировом сообществе, негативно отражаясь на развитии торгово-экономического сотрудничества между странами. В свою очередь, ухудшение условий торгово-экономического сотрудничества между странами усиливает рискованные условия развития для всех стран

Библиография

1. Beck U. Critical Theory of World Risk Society: A Cosmopolitan Vision. *Constellations*, 2009, Volume 16, No 1, p.3-22.
2. Bollen J. and Rojas-Romagosa H. Trade Wars: Economic impacts of US tariff increases and retaliations, an international perspective. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, 2018. 44 p.
3. Bulatova O., Trofymenko M., Karpenko O. and Fedorov E. The external component of national economic security. *Przegląd Strategiczny*, 2020, Issue 13, p.425-437.
4. Global Risks Report. World Economic Forum: official website, 2017. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017>
5. Global Trade Alert: official website, 2021. URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics/area_all
6. Gunnella V. and Quaglietti L. The economic implications of rising protectionism: a euro area and global perspective. *Economic Bulletin Articles*, 2019, vol. 3, URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/articles/2019/html/ecb.ebart201903_01~e589a502e5.en.html
7. Kaplan M. System and Process in International Politics. Colchester: ECPR Press, 2005, 260 p.
8. Reznikova N., Panchenko V. and Bulatova O. The Policy of Economic Nationalism: from Origins to New Variations of Economic Patriotism. *Baltic Journal of Economic Studies*, 2018, Vol. 4, № 4, p. 274-281.
9. Schwab K. Globalization 4.0 – what does it mean? World Economic Forum, 2018. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/11/globalization-4-what-does-it-mean-how-it-will-benefit-everyone/>
10. The Global Risks Report 2019 14th Edition. World Economic Forum: web-site. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf

11. The GTA reports. Global Trade Alert: official website, 2021. URL: <https://www.globaltradealert.org/reports>

12. Панченко В.Г., Резнікова Н.В. и Булатова О.В. Регуляторна конкуренція в цифровій економіці: нові форми протекціонізму. Міжнародна економічна політика, 2020, №1-2(32-33). с. 50-80.

13. Резнікова Н.В. Економічна незалежність країн в умовах глобальних трансформацій: монографія. Київ: Аграр Медіа Груп, 2018. 460 с.